

Многие взгляды упали на Шэнь Ваньцин, но её лицо оставалось спокойным, без лишних эмоций. Она серьёзно сказала:

— Дедушка, не волнуйтесь, я справлюсь.

— Ты могла бы справиться лучше, некоторые ошибки фатальны, и их нельзя повторять. — Шэнь Юйтан явно намекал на что-то, но Шэнь Ваньцин промолчала. Он строго добавил:

— Теперь нужно хорошо управлять своим браком.

Эти слова Шэнь Юйтана резали слух Лу Чжися, даже брак он называл «управлением».

Те, кого Шэнь Юйтан упоминал за столом, были его избранными преемниками.

Поэтому Шэнь Ваньцин, которую Лу Чжися жалела, вызывала зависть у других.

Медиа, сделав снимки, покинули зал.

Бокалы поднимались, и лицо Шэнь Ваньцин постепенно краснело.

Остальные гости, закончив трапезу, начали расходиться.

В конце Шэнь Ваньцин тоже встала, чтобы попрощаться, и, уходя, слегка коснулась Лу Чжися, намекая ей последовать за ней.

Шэнь Юйтан только тогда заметил Лу Чжися, его взгляд остановился, и он строго спросил:

— Ты всё ещё работаешь переводчиком в Департаменте переводов?

— Нет. — Лу Чжися вежливо стояла рядом с Шэнь Ваньцин.

— Тогда отлично, — Шэнь Юйтан откинулся на спинку стула и кивнул. — Быть переводчиком — это предел. Твоя мать говорила, что у тебя хорошие способности, почему бы не прийти в семью Шэнь? Ты можешь выбрать любую сферу.

Лу Чжися вежливо улыбнулась:

— Спасибо за ваше предложение, но не нужно. У меня есть свои планы на жизнь. Мама, господин Шэнь, мы пойдём.

Она не изменила обращение, а Шэнь Ваньцин слегка покраснела, опустив голову:

— Папа, мама, я ухожу.

Вопреки своему характеру, Шэнь Ваньцин выглядела покорной, а Лу Чжися показала свой бунтарский дух. Янь Фанхуа поспешила сгладить ситуацию:

— Дедушка, мой ребёнок избалован, не обращайтесь внимания. — Она махнула рукой. — Идите, Сяо Ся, проводи Ваньцин домой, вы обе выпили, не садитесь за руль сами.

Они вышли вместе, и Лу Чжися с облегчением вздохнула:

— Уже вечер.

Еда почти не тронута, время разговоров было похоже на собрание. Лу Чжися потянулась и лениво сказала:

— Давай здесь разойдёмся, тебя отвезут твои люди, а я...

Она обернулась и увидела, что лицо Шэнь Ваньцин покраснело, тело слегка дрожало, казалось, она едва стояла на ногах.

Лу Чжися поспешила обнять её и спросила:

— Что с тобой?

— Период течки. — Шэнь Ваньцин упала в её объятия, и Лу Чжися почувствовала, насколько горячо её тело. Приблизившись, она ощутила сильный аромат удумбры.

— Подожди, у меня есть пластырь-ингибитор. — Лу Чжися поспешно полезла в карман, но Шэнь Ваньцин остановила её, словно змея, обвившись вокруг неё, прошептала:

— Это мне не поможет.

— Что? — Лу Чжися впервые слышала об этом и растерялась. — Тогда что делать? — Говоря это, она пыталась оттолкнуть Шэнь Ваньцин, покраснев:

— Не прижимайся так.

Лу Чжися толкнула, Шэнь Ваньцин чуть не упала, но она снова прижалась к ней. Тело Лу Чжися напряглось, она с трудом сдерживалась:

— Если ты будешь так делать, я не выдержу.

Лу Чжися впервые в жизни столкнулась с периодом течки омеги, и это было уже сложно, но

ещё хуже было то, что пластырь-ингибитор не действовал на Шэнь Ваньцин.

Тело Шэнь Ваньцин было горячим, дыхание тяжёлым.

В машине феромоны становились всё сильнее.

Аромат серой амбры смешивался с удумброй. Лу Чжися поспешно достала из сумки пластырь-ингибитор и наклеила несколько штук на свою шею.

Шэнь Ваньцин стала невероятно ласковой, прижимаясь к ней, лежа в её объятиях.

Её обычно бледная кожа теперь была ярко-красной, как спелый плод.

Лу Чжися полуобняла её, стараясь предотвратить её внезапные движения.

Омега в период течки имеет свои инстинкты, например, желание быть помеченной или искать железу, близко прижимаясь.

— Не двигайся. — Лу Чжися стиснула зубы, пластырь-ингибитор оказался слаб против мощной элитной омеги. — Ты доведешь меня до того, что у меня тоже начнётся период течки.

Лу Чжися хотела отодвинуться, но Шэнь Ваньцин крепко обняла её, сила её хватки была невероятной.

— Шэнь Ваньцин, Шэнь Ваньцин. — Лу Чжися легонько похлопала её по лицу, словно пытаясь разбудить. Шэнь Ваньцин недовольно схватила её руку и оставила на ней следы от зубов.

— Ты меня укусила? — Лу Чжися с болью отдернула руку. — Опомнись, мы в машине, ещё не дома.

Шэнь Ваньцин, казалось, не слышала, она была беспокойной.

То дёргала её одежду, то расстёгивала пуговицы. Лу Чжися чувствовала себя как в игре «Молоток и крот», постоянно отбивая её руки.

Самое ужасное было то, что Шэнь Ваньцин была в вечернем платье, и сейчас, вблизи, обнажённые участки кожи были видны.

Лу Чжися была нормальной альфой, и быть рядом с элитной омегой было мучительно. Сейчас она чувствовала, как желание вырывается наружу, как красная ветка, тянущаяся из сада.

В машине был включён кондиционер, но Лу Чжися чувствовала себя жарко и некомфортно.

Сталкиваясь со всё более прилипчивой Шэнь Ваньцин, она отталкивала её, стараясь сохранить дистанцию.

Машина повернула, тело Шэнь Ваньцин покачнулось, чуть не ударившись о стекло. Лу Чжися поспешно обняла её за плечи.

Шэнь Ваньцин, видимо, устала сидеть, и легла на её колени.

Лу Чжися с облегчением вздохнула и сказала:

— Ложись, ложись, поспи, и всё пройдёт.

Эта ложь была настолько очевидной, что она сама в неё не верила, но Лу Чжися была в панике и пыталась успокоить себя.

Её облегчение длилось недолго, руки Шэнь Ваньцин снова начали двигаться.

Летние брюки были тонкими, и жар передавался на кожу, заставляя тело Лу Чжися дрожать.

Небольшие движения были терпимы, но как только эта мысль промелькнула, рука Шэнь Ваньцин потянулась к последней железе.

Лу Чжися поспешно прижала её руку и с раздражением сказала:

— Успокойся.

Они сидели на заднем сиденье, занятые своими делами, а водитель спокойно вёл машину.

— Шэнь Ваньцин, не двигайся, давай поговорим. — Лу Чжися держала её руку и спросила:

— Что ты обычно делаешь, когда у тебя начинается период течки?

— Ммм? — Одно слово, произнесённое Шэнь Ваньцин, звучало так, будто оно проделало долгий путь, заставляя сердце Лу Чжися сжиматься. — Говори нормально, не капризничай.

— У-у. — Плач также был мастерски исполнен Шэнь Ваньцин, её всхлипывания, словно вибрируя, проникали в уши Лу Чжися, заставляя их зудеть. — О чём ты плачешь? Я же ничего не сказала.

— Что? Расскажи, что ты обычно делаешь, когда у тебя начинается период течки? — Лу Чжися, будучи прямой альфой, не забыла о кошмаре этого утра и о решении, которое она приняла. Она должна была держаться подальше от Шэнь Ваньцин, и метка больше не должна была ставиться.

Ответ Шэнь Ваньцин звучал странно: она просто терпела. Лу Чжися была поражена, что можно терпеть период течки.

Наконец, они добрались до дома, и охранники ушли.

В комнате остались только они двое. Лу Чжися заметила пристальный взгляд и отошла подальше, скрестив руки на груди:

— Не подходи, я не поставлю тебе метку, попробуй потерпеть.

Шлюз желаний был готов прорваться, как вода, готовящаяся затопить всё.

Даже малейшая щель могла разрушить дамбу в одно мгновение.

Лу Чжися поняла, что Шэнь Ваньцин, кажется, не может контролировать свой период течки.

Её железа ещё была под контролем, но если это продолжится, всё может выйти из-под контроля.

Лу Чжися, опираясь на диван, предложила:

— Может, нам разойтись, чтобы избежать смешения феромонов.

Хотя она так говорила, Лу Чжися не могла просто уйти. Она знала из книг, что если человек в период течки не получает облегчения, он может причинить себе вред.

Чтобы избежать этого, Лу Чжися открыла шкаф.

На неё пахло лёгким ароматом удумбры, более сильным, чем она ожидала. Она достала галстук и, обернувшись, увидела, что Шэнь Ваньцин сидит, как зверь в засаде, её руки были за спиной.

Шэнь Ваньцин, казалось, вошла в состояние ожидания, наблюдая за каждым движением Лу Чжися, её губы были ярко-красными, как спелый плод.

Зная силу Шэнь Ваньцин, Лу Чжися понимала, что в лобовом столкновении она может не справиться.

У других в период течки тело становится слабым, но Шэнь Ваньцин, кажется, становилась сильнее, что было похоже на Лу Чжися.

Или, возможно, на альфу, у которой в период течки разрушительная сила была огромной.

Лу Чжися обошла сзади, и Шэнь Ваньцин спокойно смотрела на неё, глубоко в глазах скрывалась волна желания, которая видна только вблизи.

<http://bllate.org/book/15534/1381246>